

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.4.37>

Серебренников Сергей Викторович

РОЛЬ СЕМАНТИЧЕСКОГО КОМПОНЕНТА В ОРГАНИЗАЦИИ ПРИЧИННО-СЛЕДСТВЕННЫХ СТРУКТУР

В статье рассматривается роль семантического компонента в создании причинно-следственных отношений. Семантический компонент понимается как компонент значения ситуации, который представлен в обеих частях причинно-следственной структуры. Отмечается полевая структура компонента, где ядром является диктумная информация, а на периферию отходит модусная информация. Основным выводом статьи является возможность организации причинно-следственных отношений с помощью семантического компонента как в пределах одного предложения, так и в пределах текста.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/4/37.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 4. С. 183-187. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 8; 811.161.1

Дата поступления рукописи: 13.11.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.4.37>

В статье рассматривается роль семантического компонента в создании причинно-следственных отношений. Семантический компонент понимается как компонент значения ситуации, который представлен в обеих частях причинно-следственной структуры. Отмечается полевая структура компонента, где ядром является диктумная информация, а на периферию отходит модусная информация. Основным выводом статьи является возможность организации причинно-следственных отношений с помощью семантического компонента как в пределах одного предложения, так и в пределах текста.

Ключевые слова и фразы: причина; следствие; семантика; логика; глубинно-синтаксический уровень; пропозиция; текст.

Серебренников Сергей Викторович

Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток

j-36@mail.ru

РОЛЬ СЕМАНТИЧЕСКОГО КОМПОНЕНТА В ОРГАНИЗАЦИИ ПРИЧИННО-СЛЕДСТВЕННЫХ СТРУКТУР

В статье мы рассматриваем роль семантического компонента в организации причинно-следственных отношений. Семантический компонент понимается нами как компонент значения ситуации, который представлен в обеих частях причинно-следственной (далее П-С) структуры: в части следствия и в части причины. Важнейшие понятия, которые мы используем в своей работе, следующие: А. В. Бондарко – биситуативность причинно-следственной семантики [7, с. 141], Ю. Д. Апресян – синтаксис и семантика [1, с. 23-32], и особенно дистрибутивно-трансформационное описание семантики [Там же, с. 36-60], И. А. Мельчук – глубинные и поверхностные уровни высказывания [4, с. 31-45].

Целью данной статьи являются анализ П-С отношений как единой структуры и выявление способов построения данной структуры. **Задачи**, поставленные нами в этой статье: выявление компонента, значимого для построения П-С семантики, определение структуры этого компонента, анализ П-С отношений как отношений текстовых. Исходным положением исследования является биситуативность П-С структуры, то есть мы не можем говорить о причине и следствии, если в тексте не представлено обеих частей. Однако обе эти части должны соединяться особым элементом, который будет содержаться и в части причины, и в части следствия. Этот элемент мы называем семантическим компонентом.

Актуальность статьи состоит в рассмотрении синтаксических конструкций через призму семантики. **Новизна** исследования заключается в представлении П-С отношений как единой синтаксической структуры, которая создается с помощью одного компонента значения.

П-С семантика создается за счет взаимодействия семантического компонента ситуации и отношения говорящего к этой ситуации (оценки говорящим ситуации). Семантический компонент уже содержит в себе «возможность» создания П-С структуры. Но эта возможность скрыта, не реализована. Она получает реализацию только после того, как говорящий сознательно маркирует ее как П-С структуру.

Сравним несколько сконструированных предложений (примеры автора статьи. – С. С.):

(1) *Я промок, потому что попал под дождь.*

В предложении уже заложен элемент, который создает семантику причины и следствия. Таким элементом является ситуация *дождь*, которая содержит компонент значения, связанный с ситуацией *промок*. Этот компонент выделяется либо через сему самого слова, либо через ассоциативное поле. Говорящий связывает компонент значения первой ситуации «*дождь*» с компонентом значения второй ситуации «*промок*», что и создает семантику причины и следствия.

(2) *На улице идет дождь, поэтому надо взять зонтик.*

П-С структура строится не только на диктумном компоненте значения, но и на отношении говорящего к ситуации. Говорящий не только выделяет компонент значения, но и выражает отношение к самой ситуации. Если представить ассоциативное поле ситуации, обозначенной словом *дождь*, то можно выделить ведущий компонент значения: *дождь=вода, состояние среды, при котором вода падает сверху* [6]. Из оценки порождается прогнозирование последствий ситуации *дождь*.

(3) *Я не люблю дождь, потому что я не люблю сырость.*

П-С структура строится полностью на отношении субъекта к реальности. Субъект определяет саму ситуацию, дает ей характеристику. Другими словами, субъект прямо заявляет о своем отношении к текущему положению дел.

Таким образом, можно выделить три предпосылки создания или возможности создания семантики причины и следствия:

- 1) элемент значения, который уже заложен в ситуации и имеет потенцию реализации П-С структуры;
- 2) прогнозирование развития ситуации, которое в свою очередь опирается на компонент значения;
- 3) отношение субъекта к ситуации, которое не только опирается на компонент значения ситуации, но и является своеобразным выводом из прогнозирования, важным только для субъекта.

Подводя итог вышесказанному, мы приходим к выводу, что П-С структура – это своеобразное поле, где центром будет диктумная основа (или реально (объективно) существующие свойства). Средним слоем является анализ субъектом этих свойств, а на периферии находится уже собственно субъективное отношение.

Определив структуру поля П-С, мы определяем его место в нашем исследовании. Все компоненты значения, которые входят в это поле, носят глубинный характер, то есть скрытый, абстрактный, и именно поэтому они способны (или имеют потенцию) создавать П-С структуры. Но при продвижении от ядра к периферии степень абстракции будет повышаться.

Проиллюстрируем это примерами.

(4) *Трава мокрая, потому что на улице был дождь.*

В этом примере П-С отношения строятся на диктумной основе. По словарному толкованию, дождь – это род атмосферных осадков в виде водяных капель [Там же]. Степень абстракции при построении П-С структуры (семантики) минимальна. Мы знаем, что дождь – это вода, поэтому нам не трудно провести параллель между ним и мокрой травой. Компонент значения *вода* позволяет нам связать два утверждения в одно. Но это минимальная степень абстракции, потому что мы можем с наименьшими преобразованиями выделить сам семантический компонент, важный для П-С структуры данного высказывания.

(5) *Мне грустно, потому что на улице идет дождь.*

(6) *Я хочу пойти гулять, потому что на улице идет дождь.*

Оба предложения опираются не столько на диктумный компонент (или на объективную информацию, которая известна субъекту), сколько на модусный. Подобная П-С структура является выражением субъективного отношения к ситуации, и без логического следования мы не можем выделить П-С структуру. Разделяя подобные предложения на компоненты, мы получаем: *Дождь, серое небо, унылость > негативное состояние природы ≥ негативное состояние человека, негативные эмоции*. Оценка происходящего субъектом ведет к его эмоциональному состоянию. Следовательно, семантический компонент в предложении (5) не может быть выражен только одним словом и будет состоять как минимум из трех компонентов, отмеченных выше, и иметь очень большую степень абстракции. Если же говорить о предложении (6), то здесь вступают в силу еще и расхождение между общепринятой оценкой ситуации *дождь* и субъективной оценкой. Для нас подобная ситуация, как правило, оценивается как негативная, вызывающая негативные эмоции, но если субъект оценивает ее иначе, воспринимает ее как позитивную, то возможно построение П-С структуры на основании его личной оценки.

Итак, в нашей работе мы утверждаем, что П-С структура строится на основе семантического компонента и отношения субъекта к объективной реальности или к тому, что он считает объективной информацией. Семантика П-С структуры может описываться через полевою структуру, где центром будет объективная информация, которую можно четко выразить словами и которая будет наименее абстрактной. Переходом от диктумной к модусной организации П-С семантики данного поля будет собственно отношение субъекта к ситуации, что косвенно подтверждается способностью прогнозирования и выражением этого прогнозирования в тексте. Периферия поля складывается, во-первых, из диктумной основы, то есть объективной информации, заранее известной субъекту, и, во-вторых, из его отношения. Здесь прогнозирование уже произошло, и в тексте субъект не просто выражает свое суждение или понимание, но он выражает свой вывод из этого понимания. И в этом случае степень абстракции для семантического компонента, который важен для построения П-С структур, будет максимальной.

Другими словами, ядром семантического компонента всегда будет диктумная основа, объективная информация, которая не зависит от отношения субъекта к этой информации и которая мыслится субъектом как реальное положение дел в мире. Чем дальше от ядра будет уходить семантический компонент, тем больше будет накладываться на него модусных характеристик и тем менее важной будет объективная информация.

Для того чтобы проиллюстрировать более подробно положения, приведенные выше, разберём несколько примеров. Для анализа мы используем предложения из школьного учебника [2] и из книги С. Т. Аксакова [8]. В примерах, проанализированных ниже, значимость модуса в организации П-С структуры последовательно повышается. И если в примере (7) семантический компонент, важный для П-С структуры, носит только диктумный характер, то в примере (11) диктумная информация имеет второстепенное значение, а первостепенное имеют модусные характеристики:

(7) *Могучие ели не пропускали ветра, поэтому в лесу было тихо* [2, с. 141].

В данном примере П-С структура строится на диктумной основе. *Не пропускали = отсутствие, ветер* имеет в своем значении компонент *шум*. *Было тихо* – статичное состояние, характеризующееся отсутствием шума. *Лес* – локализирующий компонент. То есть отсутствие шума и есть семантический компонент, который создает П-С структуру.

(8) *У меня много работы, поэтому в воскресенье я не буду отдыхать* [Там же].

П-С структура создается на диктумной основе. Семантический компонент вычленяется через предикаты *много работы, не буду отдыхать*. Локализация происходит с помощью сирконстанта *в воскресенье*. В данном случае участие модуса минимально. Модальные характеристики проявляются только в оценке субъектом количества работы и прогнозирования развития ситуации на этой основе. Семантический компонент: *работа + оценка значимости/оценка количества*.

(9) *Лёд был хрупким, поэтому идти по реке опасно* [Там же].

В данном примере выражается прогноз субъекта. П-С структура складывается из компонента значения, связанного с номинацией *лёд*, и компонента значения, связанного с предикатом *идти опасно*. Лёд может *треснуть*,

провалиться, разрушиться. Идти опасно – ситуация, при которой что-то представляет угрозу для субъекта. Актант *по реке* локализует ситуацию, в которой находится субъект, и одновременно связывает два компонента структуры: *Лёд на реке, идти опасно по реке*. Однако без компонента угрозы, возможного негативного развития ситуации П-С структура в данном предложении невозможна. Связь происходит через диктумную основу и через прогноз субъекта всей ситуации в целом. Прогноз начинается с введения ситуации: *лёд на реке хрупкий*.

(10) *Мотор самолёта работал с перебоями, поэтому пилот решил посадить машину на ближайшем аэродроме* [Там же].

П-С структура складывается через связь диктума и модуса. В отличие от предыдущего примера, где выражается только прогноз субъекта, в данном примере четко заявлено отношение субъекта *пилот* к сложившейся ситуации. Предикат *работал* задаёт всю П-С ситуацию, *с перебоями* вводит семантический компонент (здесь: *неправильно, плохо, возможность аварии*). Предикат *решил посадить* сигнализирует о прогнозировании развития текущей ситуации субъектом, при этом произошло не только прогнозирование, но и приняты соответствующие меры. Обе части связываются через значение: *возможность аварии* + *субъективный прогноз/принятие решения*.

(11) *Видно, много страдания и страха выражалось на моем лице, потому что тетушка, остановившись в лакейской, приласкала меня и сказала...* (Аксаков С. Т. Детские годы Багрова-внука // Litres. 2017) [8].

В данном случае вся П-С семантика организуется с помощью модуса. Диктумный компонент здесь служит лишь для того, чтобы показать необходимость введения модуса. Предикат *выражалось* задаёт ситуацию, при которой эмоции субъекта видны постороннему наблюдателю; термы (под термами мы понимаем не просто лексику с предметной семантикой, но понятия, имеющие целый комплекс ассоциативных связей) *страдания и страха* вводят в высказывание сами эмоции субъекта; предикат *приласкала* вводит следующую ситуацию: *желание помочь, желание избавиться от негативных эмоций*. *Видно* + *причинный союз* обозначают модусную организацию всего высказывания. Дело в том, что, если не учитывать модус, введённый модальным словом *видно*, вся П-С семантика данного предложения теряет логичность и становится неверной (ср.: *много страдания и страха выражалось на моем лице, потому что тетушка, остановившись в лакейской, приласкала меня и сказала*). Семантический компонент, создающий П-С структуру: (*негативное состояние* + *желание помочь*) + *предположение автора о ситуации в целом*.

Итак, причинно-следственная структура может быть организована с помощью семантического компонента, который содержится и в части причины, и в части следствия.

Этот компонент всегда будет носить диктумный характер, но в разных текстах он может быть дополнен модусными характеристиками. Для организации причины и следствия важна не только информация, мыслимая субъектом как объективная, но и информация, которая маркируется субъектом как его личное отношение к сказанному. В соответствии с этим положением можно предположить, что сам семантический компонент образует своеобразное поле, где центром будет чисто объективная информация, а по мере удаления к периферии на него будет налагаться всё больше модусных характеристик. В случае, когда модус будет преобладать над диктумом достаточно сильно, другими словами, если модус будет лежать в основе высказывания, можно говорить о том, что причинно-следственная структура организуется с помощью модуса.

Выводы, сделанные на основе анализа П-С отношений в предложении, могут быть использованы и для анализа текста. В этом случае семантический компонент прослеживается в любой части текста, которая относится к одной причинно-следственной структуре. Последний тезис можно проиллюстрировать на примере анализа текстового отрывка.

Предвижу тезис господ, вбивших в свою голову, что это только у них там, под черепушкой, и Ницше, и фон Триер, и Модильяни: «каждому своё». Дескать, один выбирает кесарево: полонезы Шопена, а сорок – слесарево: попу и порнушку! Пардон, но отчего, скажите, не было такой вопиющей пропорции (продвинутых и примитивных) хотя бы лет 12 назад в самой-то читающей стране мира? Да потому что, при всех грехах и издержках, тогдашнее государство было заинтересовано в культурных, здоровых и духовно развитых гражданах. В итоге в институт мог поступить не 1 из 40, при этом самый богатенький, а любой – при наличии природных способностей! И эти самые редакторы (и прочие продвинутые рыночные регуляторы) это прекрасно знают, ибо кончали те самые вузы не по банковской «протекции». Вспомните, какие замечательные, действительно интеллектуальные издания выходили миллионными тиражами! (Владимир Плотников. СМИ без цензуры – диктатура халтуры // Советская Россия. 2003) [5].

В данном тексте П-С структура представлена в виде нескольких соединённых между собой структур, каждая из которых является либо тезисом для последующей, либо аргументом для предыдущей. В тексте выделено четыре субъекта, участвующих в построении П-С семантики для частных структур и текстовой структуры: Савтор – сам говорящий, Сгосударство, Средакторы, Сграждане – субъекты, проявленные в тексте. Жирным шрифтом выделены компоненты, которые непосредственно участвуют в построении П-С семантики в тексте, и в которых содержится семантический компонент, организующий П-С структуру. Большинство компонентов – семантические предикаты, носители предикативного признака.

Подчинённые структуры:

1. *Пардон, но отчего, скажите, не было такой вопиющей пропорции (продвинутых и примитивных) хотя бы лет 12 назад в самой-то читающей стране мира? Да потому что, при всех грехах и издержках, тогдашнее государство было заинтересовано в культурных, здоровых и духовно развитых гражданах.*

Савтор говорит о положительном состоянии дел, которое можно приписать определённому отрезку времени. Причиной этого состояния являются действия Сгосударства. Состояние дел, Сгосударство, действия

оцениваются Савтором как положительные. Связь с основной структурой создается с помощью вопросительного наречия *отчего*, термов *пропорции*, *продвинутые* и *примитивные*, неявная связь образуется с термом *государство*.

2. *Да потому что, при всех грехах и издержках, тогдашнее государство было заинтересовано в культурных, здоровых и духовно развитых гражданах (Сгражданах). В итоге в институт мог поступить не 1 из 40, при этом самый богатенький, а любой – при наличии природных способностей!*

Сгосударство нуждается в приобретении Сграждан определенного типа, это приводит к определенным действиям Сгосударства, что приводит к определенному состоянию дел. Это состояние дел оценивается Савтором как положительное, на что указывает противопоставление данного состояния дел тому, что имеется в данный момент времени: отрицательная коннотация *богатенький*, указание на сложность достижения результата для Сграждан в ситуации *1 из 40*; значение термина *любой* (резкое противопоставление с термом *богатенький*), значение термина *способности* (противопоставление с термом *богатенький*); привязка противопоставления к терму *институт* (лексическое значение и отношение к терму в обществе) и ситуации *поступить*.

Связь с основной структурой создается, во-первых, с помощью противопоставления *сейчас-тогда*, неявно выраженного через модусные характеристики; во-вторых, наличием выраженного семантического компонента, который организует П-С структуру (пропорция *1 из 40*, соотношение *1 из 40*). Связь с предыдущей структурой создается через порядок предложений, компонент причины для этой структуры является также компонентом причины для предыдущей структуры и формально располагается между двумя компонентами следствия, относящимися к разным частным структурам.

3. *И эти самые редакторы (и прочие продвинутые рыночные регуляторы) это прекрасно знают, ибо кончали те самые вузы не по банковской «протекции».*

В данном примере П-С структура выражает опыт, полученный Средакторами после завершения ситуации *поступил в институт*.

Структура связывается со структурами 1 и 2 с помощью местоимений *это, те самые*; предикатов *знают, банковская «протекция»*. Все это указывает на информацию, которая была введена структурами 1 и 2. Местоимения также связывают данную структуру с текстовой П-С структурой.

Таким образом, в ходе анализа текста было выявлено следующее:

П-С структура построена на модусной основе. Диктумный план: соотношение пропорции «негативный – позитивный»; модусный план: 1) отношение субъекта к пропорции (субъект говорящий и субъект, заявленный в тексте); 2) прогнозирование причины текущего соотношения «негативный – позитивный». Семантический компонент: оценка субъектом соотношения «негативный – позитивный».

Савтор приводит довод Средакторов и опровергает его. Довод Средакторов мыслится Савтором как несостоятельный (здесь: =лживый), для чего автор вводит П-С структуру в середине текста как способ аргументации своей точки зрения. Вся П-С семантика строится на модусной основе.

Семантический компонент, организующий П-С семантику всего текста: *пропорция 1 из 40, отношение к этой пропорции, опровержение пропорции*.

В компоненте причины выражено предположение субъекта о сложившемся соотношении. Это предположение мыслится субъектом как доказательство своего тезиса.

В компоненте следствия автором выдвигается предположение о текущем соотношении «негативное – позитивное» с уклоном в негативную сторону, с точки зрения автора.

Данные выводы подтверждаются выявлением семантического компонента в любой частной структуре текста:

- 1) заявленная пропорция *1 из 40*; противопоставление действующего положения дел и положения дел в прошлом; модусные характеристики, приписываемые Савтором, и их противопоставленность друг другу;
- 2) временная отнесенность. Прошлое противопоставлено настоящему;
- 3) модусные характеристики и рече-мыслительные предикаты, приписываемые Средакторам и Сгосударству.

Анализ фактического материала позволяет сделать следующие **выводы**:

- 1) причинно-следственная структура организуется с помощью семантического компонента, то есть с помощью компонента значения какой-либо ситуации, который будет содержаться и в части следствия, и в части причины;
- 2) семантический компонент может быть описан через полевою структуру, где ядром будет только диктумная информация, а на периферию отойдет модусная информация;
- 3) семантический компонент организует П-С семантику не только в пределах стандартной бинарной структуры (одна часть причины и одна часть следствия), но и в сложных, многокомпонентных структурах и в тексте, содержащем несколько связанных П-С структур.

Список источников

1. Апресян Ю. Д. Экспериментальное исследование семантики русского глагола. М.: Наука, 1967. 256 с.
2. Зикеев А. Г. Практическая грамматика на уроках русского языка: в 4-х ч. М.: Владос, 2006. Ч. 4. 256 с.
3. Золотова Г. А., Онипенко Н. К., Сидорова М. Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. М.: Наука, 2004. 544 с.
4. Мельчук И. А. Язык: от смысла к тексту. М.: Школа «Языки русской культуры», 1999. 346 с.
5. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru/> (дата обращения: 15.10.2018).

6. Словари и энциклопедии на Академике [Электронный ресурс]. URL: <https://dic.academic.ru/> (дата обращения: 15.10.2018).
7. Теория функциональной грамматики. Локативность. Бытийность. Поссесивность. Обусловленность / отв. ред. А. В. Бондарко. СПб.: Наука, 1996. 229 с.
8. Google книги [Электронный ресурс]. URL: <https://books.google.ru/> (дата обращения: 15.10.2018).

SEMANTIC COMPONENT ROLE IN CAUSE-AND-EFFECT STRUCTURES ORGANIZATION

Serebrennikov Sergei Viktorovich
Far Eastern Federal University, Vladivostok
j-36@mail.ru

The article considers the role of a semantic component in the creation of cause-and-effect relations. A semantic component is understood as a component of the meaning of a situation, which is presented in both parts of a cause-and-effect structure. The field structure of a component is noted, where dictum information is the core, and modus information goes to the periphery. The main conclusion of the paper is a possibility of cause-and-effect relations organization with the help of a semantic component both within one sentence and within a text.

Key words and phrases: cause; effect; semantics; logic; deep syntactic level; proposition; text.

УДК 81.371

Дата поступления рукописи: 15.02.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.4.38>

Статья посвящена принципам и методике толкования и лексикографического описания слова в поэтическом тексте. Цель работы – дать исчерпывающее толкование лексемы «сон» в контексте «Стихов о Прекрасной Даме» А. Блока с учетом комбинаторных приращений смысла. Новизна исследования связана с введением в научный оборот новых данных об идиостиле А. Блока. В исследовании использована авторская классификация типов поэтического словоупотребления. Полученные результаты позволили сделать вывод о том, что сон в мире Прекрасной Дамы – не столько покой и забытье, сколько особенное напряженное состояние духа, в котором лирическому герою доступна высшая реальность.

Ключевые слова и фразы: эстетическое значение; контекстуальный смысл слова; символическое значение; поэтическая лексикография; А. Блок.

Спивакова Елена Михайловна, к. филол. н., доцент

Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема, г. Биробиджан
alena.spivakova@mail.ru

ТОЛКОВАНИЕ ПОЭТИЧЕСКОГО СЛОВА (НА ПРИМЕРЕ ЛЕКСЕМЫ «СОН» В «СТИХАХ О ПРЕКРАСНОЙ ДАМЕ» А. БЛОКА)

Современная научная парадигма по праву названа антропоцентрической, и лингвистическая наука от исследования абстрактной языковой системы движется к изучению языковой личности и ее идиолекта. **Актуальность** нашего исследования связана с изучением идиостиля одного из самых талантливых и в то же время самых сложных поэтов рубежа веков – А. Блока. Исследование поэтического идиостиля позволяет открыть в знаках языка потенциальные возможности, в полной мере используемые художником слова в процессе эстетического постижения и преображения действительности, так как «при порождении текста сознание поэта не просто дублирует с помощью знаковых средств отражаемую реальность, а выделяет в ней значимые для субъектов признаки и свойства, конструирует их в идеальные обобщенные модели действительности» [5, с. 179].

По словам Д. Е. Максимова, «поэзия Блока... организуется лирическими темами, сюжетами, символами, мифологемами – центрами поэтического движения, которые можно было бы назвать по их формальному значению интеграторами» [4, с. 41]. По нашим наблюдениям, «единожды введенный в художественную систему поэта интегратор (символ, сюжет) больше не исчезает, даже если не появляется в новых текстах эксплицитно – имплицитно присутствует, подразумевается, становится “культурным контекстом”, необходимым для понимания произведения. Развитие же заключается в переосмыслении поэтом образа, символа, сюжета, мифологема; в углублении, изменении стоящего за ними смысла» [10, с. 6]. Сон представляется нам одним из таких интеграторов, особенно значимых в художественном мире «Стихов о Прекрасной Даме», доказательством чему является как частота употребления этого слова, так и его семантическая емкость. Лексема «сон» употребляется в сборнике 40 раз в 32-х контекстах. В поэтическом словоупотреблении реализуются 8 лексико-семантических вариантов (ЛСВ) этого слова, в том числе индивидуально-авторские, среди которых встречаются прямые, переносные, символические значения; прямое и переносное словоупотребление регулярно осложняется дополнительными контекстуальными семами.